

Содержание

ПУТЬ ВРАТ	5
ПАРЕНЬ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО.	159

ПУТЬ ВРАТ

Рассказы и очерки о хичи

Часть первая ПОСЕЩЕНИЕ

Давным-давно, около полумиллиона лет назад, в окрестностях Солнечной системы появились новые обитатели. Они были исполнены дружелюбия, и дело оставалось за тем, чтобы кому-то его продемонстрировать. Однажды они высадились на третьей планете системы, той самой, которая нам известна под названием Земля, чтобы посмотреть, кто дома.

Но время для визита оказалось неподходящим. О, на Земле была жизнь, много жизни. Планета кишела ею. Были пещерные медведи и саблезубые кошки, были животные, подобные слонам, и животные, подобные оленям. Были змеи и рыбы, птицы и крокодилы; были болезнетворные микроорганизмы и стервятники; были леса, саванны и самая разнообразная растительность. Но в каталоге живых земных существ отсутствовало одно. Именно то, которое и искали пришельцы.

Гости из космоса не могли найти на планете *разума*. Он здесь еще не появился.

Посетители искали его очень тщательно. Ближе всего к искомому оказалось маленькое мохнатое существо, не знающее языка и огня, не ведающее социальных институтов, но у него, по крайней мере, были многообещающие умения (например, оно умело делать грубые орудия из осколков кремня). Когда появился современный человек и принялся отыскивать свои эволюционные корни, он назвал это первобытное гуманоидное существо австралопитеком. Посетители никак его не назвали... они испытали еще одно разочарование в поиске братьев по разуму в космосе.

Маленькие животные были не очень высоки — ростом с современного шестилетнего ребенка. Но посетители их в этом не винили. У них не было возможности для сравнения с малышами современных людей, да и сами они были не такие уж рослые.

А время было опасное — плейстоцен, когда наступал и отступал ледник в Европе и Северной Америке, когда африканские тропические леса то увеличивались, то уменьшались и для любого вида, который хотел выжить, ключевым свойством становилась приспособляемость. Посетители застали племя своих маленьких зверьков в холмистой сухой саванне, поросшей травой и дикими цветами. Австралопитеки поселились на лугу, на берегах мелкого медленного ручья, впадавшего в огромное соленое озеро в нескольких километрах. На западе уходили вдаль горы. Их предгорья начинались поблизости. Горы были вулканами, хотя, конечно, австралопитеки понятия не имели, что такое вулкан. Конечно, у них был огонь: настолько далеко они продвинулись в своем технологическом развитии. Вернее, огонь был у них большую часть времени, когда молния поджигала сухую траву или когда горячая лава извержений стекала к подножию вулкана, хотя это, к счастью для малышей, случалось редко. Они нечасто пользовались огнем. Например, возможность готовить на нем еду еще не пришла им в голову. Но они обнаружили, что огонь прогоняет крупных ночных хищников, и иногда это их спасало.

Днем они могли хорошо позаботиться о себе. Носили с собой «каменные топоры» — не очень сложное орудие, просто куски камня, обколотые и принявшие форму толстой раковины с острыми краями, — и дубины, которые выглядели еще менее внушительно: обычные необработанные берцовые кости похожих на оленьих копытных животных, на которых охотились австралопитеки. Такое орудие не способно остановить саблезубого тигра. Но если таких орудий много и ими размахивают вопящие обезьянолюди, этого достаточно, чтобы отпугнуть гиен. Убивать гиен случалось нечасто, но обычно удавалось убедить этих животных, что лучше потратить время на поиски более беззащитной добычи.

Время от времени, конечно, хищники похищали ребенка или старика, жизнь которого из-за изношенных зубов все равно становилась ненадежной. Это австралопитеки могли выдержать. Более важных для благополучия племени особей они теряли редко — и только на охоте. Но у них не было выбора, охотиться все равно приходилось. Охотиться, чтобы есть.

Несмотря на малый рост, австралопитеки были очень сильны. Животы у них были большие, но ягодичные мышцы — маленькие, даже у самок, по существу, не было бедер. Лица их не очень напоминали человеческие: никакого достойного упоминания подбородка, широкий нос, крошечные уши, почти скрывающиеся в гу-

стой шерсти на голове — волосами ее еще нельзя было назвать. У среднего австралопитека в черепе было мало места для мозга. Если мозг из этого низкого черепа переложить в пивную кружку объемом с пинту, он, возможно, перелился бы через край, но совсем немного.

Конечно, ни один современный любитель пива так не поступит, но мохнатые малыши так сделали бы — с радостью. В их диете мозги были деликатесом. Даже мозги других австралопитеков.

Пришельцам не очень нравились диетические привычки мохнатых малышей. Тем не менее одна анатомическая характеристика этих существ заинтересовала гостей — своими сексуальными последствиями. Подобно пришельцам, австралопитеки были двуногими. В отличие от пришельцев ноги у них располагались так близко друг к другу, что буквально терлись при ходьбе. И пришельцам казалось, что это представляет собой серьезную проблему, по крайней мере для самцов, так как мужские половые органы подвешены между ногами.

(Несколько сотен тысяч лет спустя повелители земной жизни — люди — будут задаваться аналогичными вопросами о давно исчезнувших пришельцах... и тоже не сумеют понять, не мешала ли им эта особенность.)

Итак, гости из космоса некоторое время понаблюдали за мохнатыми малышами, разочарованно почирикали друг с другом, вернулись на свои космические корабли и мрачно удалились.

Тем не менее посещение не было абсолютным провалом. Планета, обладающая жизнью, — редкая драгоценность в Галактике. Конечно, они надеялись на более развитую жизнь, надеялись найти друзей, обменяться с ними мнениями, обсудить проблемы. Маленькие мохнатые животные, разумеется, для этого не годились. Но пришельцы не покинули их, ничего не предприняв. По собственному богатому опыту они знали, что перспективный вид может легко вымереть, может где-нибудь на дороге эволюции сделать неверный поворот и тем самым никогда не осуществить свой потенциал. Поэтому гости выработали политику создания... назовем это «заповедниками для сохранения дичи». И поэтому, улетая, прихватили с собой в своих космических кораблях нескольких австралопитеков. Они поместили маленьких животных в безопасное место в надежде, что на что-нибудь они пригодятся. После чего удалились.

Прошло время... очень много времени.

Австралопитеки на Земле ничего не добились. Но тут появились их близкие родственники — вид *Номо*, более известный как вы, и я, и все наши друзья. У существ вида *Номо* получилось гораздо лучше. В сущности, через пятьсот тысяч лет они добились всего, что посетители надеялись увидеть у австралопитеков.

Эти «люди», как они себя называли, оказались очень изобретательны. И за прошедшие века наизобретали много: колесо, сельское хозяйство, города, рычаг и парусные корабли, двигатели внутреннего сгорания, кредитная карточка, радар и космические корабли. Конечно, они изобрели это все не сразу. И не все их изобретения оказались благом, потому что параллельно они изобретали дубины и мечи, луки и катапульты, пушки и атомные бомбы. Люди очень талантливо умеют все запутывать.

Например, очень многие их изобретения такого типа: они предназначены делать одно, а делают нечто совершенно другое. Таковы их «миротворческие» изобретения, которые совсем не способствуют сохранению мира. Или «медицина». Они изобрели то, что назвали «медициной», очень рано, то есть начали делать всевозможные странные процедуры с людьми, которым не повезло и они заболели. Полагали, что эти процедуры должны были вылечить больного, но часто происходило наоборот. В лучшем случае они просто не помогали. Человек, умирающий от малярии, был благодарен местному знахарю, который надевал дьявольскую маску и плясал у его постели, тем не менее этот человек все равно умирал. К тому времени, как шансы больного на выздоровление с врачом превысили эти же шансы без врача — на это потребовалось 499 900 лет из 500 000, — люди изобрели более эффективный способ все ставить вверх дном. Они изобрели деньги. Человеческая медицина научилась успешно лечить многие болезни, но людям становилось все труднее и труднее найти деньги, чтобы заплатить за лечение.

Примерно к этому же времени люди, живущие на маленькой зеленой планете под названием Земля, достигли такого уровня развития, что впервые смогли оторваться от нее. Начался космический век человечества.

В некотором смысле это было счастливое совпадение. Когда люди научились запускать космические корабли, пора было уже думать о том, чтобы бежать с Земли. Земля была очень хороша для богатых. Но для бедняков она стала невыносимой.

К этому времени существа, навещавшие австралопитеков, конечно, давно исчезли.

В стремлении найти другую разумную расу, с которой можно было бы пообщаться, они обшарили пол-Галактики. Было несколько успехов, вернее почти успехов. Нашли несколько многообещающих видов — ну, по крайней мере, не менее перспективных, чем бедные глупые австралопитеки.

Вероятно, ближе всех подошли к тому, что они искали, существа, названные ими медленными пловцами. Эти разумные существа (конечно, они не были людьми, но разумными были) жили на тяжелой планете в густой атмосфере из жидкого газа. Медленные пловцы, по крайней мере, владели речью. На самом деле они пели на своем языке бесконечные прекрасные песни, которые посетители сумели в конце концов расшифровать. У медленных пловцов были даже города, то есть жилые дома и общественные здания, которые плавали в густой грязи, в которой жили эти существа. Разговаривать с медленными пловцами было не очень интересно, главным образом потому — вам лучше в это сразу поверить, — что они ужасно медлительны. Если вы хотите поговорить с ними, вам нужно ждать неделю, пока собеседник произнесет слово, и год, чтобы он закончил несколько строк из песни. А чтобы поговорить по-настоящему, нужно несколько продолжительностей обычной жизни. Это не вина медленных пловцов. Они живут при таких низких температурах, что все, что они делают, совершается на много порядков медленнее, чем в мире теплокровных, дышащих кислородом существ, как люди — или как сами пришельцы.

Потом пришельцы отыскивали кое-кого еще... и то, что они нашли, их страшно перепугало.

И они совсем перестали искать.

Когда люди наконец вышли в космос, у них была своя повестка дня, не такая, как у их древних гостей. Они не искали другие разумные существа, во всяком случае искали не так. Телескопы и автоматические ракеты давно сообщили людям, что нет никаких других разумных существ, по крайней мере в их Солнечной системе. А улететь за ее пределы они почти не надеялись.

Люди могли бы поискать давних посетителей своей планеты, если бы догадывались об их существовании. Но, конечно, они не догадывались.

Вероятно, чтобы отыскать другую разумную расу, лучше быть везучим, чем целеустремленным. Когда люди высадились на Венере, планета не показалась им многообещающей. Первые люди,

увидевшие ее, на самом деле не «видели» — в этой чрезвычайно плотной и тусклой атмосфере много не увидишь, — они просто покружили по орбите, прощупывая радаром поверхность. И то, что обнаружили, их не порадовало. Когда наконец первые ракеты сели в долине Ушелье вблизи Афродиты Терры и исследовательские группы начали знакомиться с негостеприимной поверхностью Венеры, у ученых не было никакой надежды обнаружить жизнь.

Конечно, жизнь они не нашли. Но потом в районе Венеры, называемом Аино Планиция, геолог сделал открытие. Он обнаружил расселину — ее можно назвать туннелем, хотя первооткрыватели сочли ее лавовой трубой, — под поверхностью планеты. Туннель оказался длинным, правильным... и никак не мог тут находиться.

Так первые исследователи Венеры совершенно неожиданно обнаружили следы полумиллионнолетней давности посещения.

Часть вторая ТОРГОВЦЫ НА ВЕНЕРЕ

1

Меня зовут Оди Уолтерс, я пилотирую воздушные аппараты, их можно назвать самолетами, живу на Венере — в Веретене или в туннелях хичи; там я, по крайней мере, сплю.

До двадцати пяти лет я жил на Земле, главным образом в Амарилло. Мой отец был заместителем губернатора Техаса. Он умер, когда я еще учился в колледже, но оставил мне достаточно средств, чтобы я окончил колледж, получил диплом бакалавра в области деловой администрации и выдержал экзамен на клерка-тайписта в журналистской Службе. Так что я был готов к жизни. Так решило бы большинство.

Через несколько лет после этого я сделал открытие. Я обнаружил, что мне не нравится жизнь, к которой я готов. И вовсе не по тем причинам, каких вы ожидаете. Амарилло не так уж плох. Я не возражал против делового костюма, умел ладить с соседями, даже если их приходится по восемь тысяч на квадратную милю, терпеливо относился к шуму, мог защититься от банд подростков — нет, меня не устраивал совсем не Техас. Дело в том, что я делал со своей жизнью в Техасе. И вообще на Земле.

Поэтому я убрался с Земли.

Я продал свое журналистское удостоверение женщине, которой пришлось заложить квартиру родителей, чтобы купить его; я заложил и собственную долю унаследованного дохода, забрал свои небольшие сбережения из банка... и купил билет в один конец на Венеру.

В этом нет ничего необычного. Каждый ребенок говорит, что он это сделает, когда вырастет. Разница в том, что я это сделал.

Вероятно, все обстояло бы по-другому, если бы у меня был шанс получить Настоящие Деньги. Если бы мой отец был губернатором, а не заместителем, и располагал многочисленными выпла-

тами, вознаграждениями и фондами, а не был бы рядовым неудачником на гражданской службе... Если бы наследство, которое он мне оставил, включало выплату за Полную Медицину... Если бы я находился на вершине, а не застрял в середине, и со всех сторон на меня давили...

Но так не получилось. И поэтому я пошел новой дорогой и попробовал зарабатывать на жизнь, обслуживая туристов с Земли в главном поселении Венеры — в Веретене.

Все видели фотографии Веретена — как и Колизея, и Ниагары. Разница, конечно, в том, что Веретено можно увидеть только изнутри. Оно находится под поверхностью Венеры, в месте, которое называется Альфа Реджио.

Как и все, на что стоит посмотреть на Венере, Веретено оставили хичи. Никто так и не установил, зачем хичи понадобилось подземное помещение в триста метров длиной и веретенообразной формы, но таким оно было. И мы им пользовались. Для Венеры оно служило своего рода Таймс-сквер или Елисейскими Полями. Все туристы-земляне прежде всего отправлялись в Веретено, и поэтому именно здесь мы начинали стричь их.

Мое собственное дело — я имею в виду полеты с туристами на самолете — относительно законное; конечно, если не учитывать того обстоятельства, что на Венере нечего смотреть; только то, что оставили хичи. Другие ловушки для туристов в Веретене гораздо менее законны. Но туристам на это наплевать. Хотя, конечно, они догадываются, что их дурачат. Все они нагружаются молитвенными веерами хичи, головами кукол, легкими прозрачными пластиковыми контейнерами, в которых плавает шар Венеры в оранжево-коричневом снегопаде фальшивых кровавых бриллиантов, огненных жемчужин и летучего пепла. Ни один из этих сувениров не стоит той платы, которую придется отдать за доставку его массы на Землю, но для туристов, которые вообще могут заплатить за межпланетный перелет, это, я полагаю, не имеет значения.

Однако для таких людей, как я, которые не могут себе много позволить, туристские приманки значат очень много. Мы на них живем.

Я не хочу сказать, что мы на них загребаем деньги. Нет, только чтобы заплатить за еду и место для сна. Если мы этого не зарабатываем, мы умираем.

На Венере не очень много законных способов заработать. Во-первых, армия, если это можно назвать законным заработком, а в остальном — туризм и просто удача. Удача — это, например,

выигрыш в лотерею, или ценная находка в туннелях хичи, или хорошо оплачиваемая работа в научной экспедиции, но все это очень маловероятно. А в хлебе с маслом почти все жители Венеры зависят от земных туристов, и если мы не выдоим туриста досуха, когда предоставляется возможность, значит, не заслужили и хлеба с маслом.

Конечно, есть туристы — и туристы. Они существуют в трех разновидностях. Разница между ними в небесной механике.

Класс третий — туристы торопливые и неразборчивые. На Земле они называются зажиточными людьми. Третий класс прибывает на Венеру каждые двадцать шесть месяцев по орбите Хоманна, которая требует минимальной энергии для полета с Земли. Поскольку орбита Хоманна предоставляет лишь небольшие промежутки для использования, такие туристы никогда не остаются на Венере больше чем на три недели. И поэтому они прилетают с намерением получить все, что возможно, за свои четверть миллиона долларов — столько стоит самая дешевая каюта, а деньги эти им подарили дедушка и бабушка на окончание колледжа, или они сами сберегли на второй медовый месяц, или что-то в этом роде. Плохо то, что у них не бывает лишних денег, они все их истратили на оплату дороги. А хорошо то, что их много. Когда прилетает туристический корабль, все комнаты, сдающиеся в аренду, бывают заняты. Иногда шесть пар занимают одно помещение с перегородкой, по две пары спят в три смены. А такие, как я, переселяются в туннели хичи, а собственные комнаты сдают и тем самым зарабатывают деньги на жизнь еще на несколько месяцев.

Но на туристах третьего класса не заработаешь столько, чтобы дожить до следующего промежутка в орбите Хоманна, так что, когда появляются туристы второго класса, мы из-за них готовы перегрызть друг другу глотки.

Второй класс — относительно богатые. Их можно назвать бедными миллионерами; их годовой доход исчисляется семизначным числом. Они могут позволить себе прилететь по орбите с ускорением, затратив на это дней сто, вместо того чтобы долго и медленно лететь по орбите Хоманна. Такой перелет обходится в миллион долларов и выше, так что туристов класса два не очень много. Тем не менее ежемесячно в относительно благоприятные расположения планет они понемногу появляются. К тому же на Венере у них есть возможность потратить побольше. Многие относительно богатые туристы класса два ждут такой возможности, когда положение планет позволяет им посетить по низкоэнерге-

тической орбите сразу три планеты, и стоит это примерно столько же, сколько прямой перелет Земля — Венера. Если нам повезет, вначале они посещают нас, потом отправляются на Марс (как будто на Марсе есть что-нибудь стоящее!). Если они посещают нас на обратном пути, приходится довольствоваться тем, что оставили марсианские колонисты. Это плохо, потому что обычно они оставляют очень мало.

А вот очень богатые — о, эти очень богатые! Чудо первого класса! Они появляются в любое время, независимо от орбиты, и они могут тратить!

Когда мой информант на посадочной площадке сообщил о прилете «Юрия Гагарина» частным чартерным рейсом, мой денежный нос зачесался.

Прилетевший на этом корабле должен быть очень перспективен. Сейчас могут прилететь только очень богатые. И единственный вопрос: сколько конкурентов постараются перерезать мне глотку, чтобы первыми добраться до пассажиров «Юрия Гагарина»... а я, конечно, постараюсь перерезать им.

Для меня это очень важно. Как раз тогда у меня возникла острая потребность в деньгах.

Туристический бизнес, связанный с полетами, требует гораздо больше капитала, чем, например, открытие киоска с сувенирами. Мне повезло: я купил свой самолет дешево, когда умер тип, на которого я работал. Соперников у меня почти не было: несколько самолетов как раз в ремонте, другие улетели на раскопки хичи.

Так что, решил я, пассажиры «Гагарина», кем бы они ни были, могут достаться мне... конечно, если им захочется выйти за пределы Веретена.

Приходилось надеяться, что им захочется, потому что мне очень нужны были деньги. Видите ли, у меня выходила из строя печень. Положение близилось к полному отказу. Врачи объяснили, что у меня есть три выбора: вернуться на Землю и какое-то время жить на искусственной печени. Найти денег и получить трансплантат. Или умереть.

2

Парня, нанявшего «Юрий Гагарин», звали Бойс Коченор. Возраст по внешней оценке — примерно сорок лет. Рост — около двух метров. Происхождение — ирландско-американско-французское.

Я сразу узнал этот тип: человек, привыкший везде быть хозяином. Он вошел в Веретено с таким видом, словно оно принадлежит ему и он подумывает о том, чтобы ликвидировать это свое владение. Сел в имитации кафе на парижском бульваре, принадлежащем Сабу Вастре.

— Скотч, — сказал он, даже не глядя, слушает ли его официант. Конечно, его слушали. Вастра торопливо полил лед виски и протянул ему охлаждающий губы напиток. — Курево, — сказал Коченор — и тут же девушка зажгла сигарету и протянула ему. — Ужасная дыра! — заметил он, оглядываясь, и Вастра скромно и торопливо поддакнул.

Я сидел поблизости — ну, конечно, не за тем же столиком. Я даже не смотрел в их сторону. Но слышал все, что они говорили. Вастра тоже не смотрел на меня, но, конечно, видел, как я вошел, и знал, что я наметил себе эту многообещающую цель. Заказ у меня приняла третья жена Вастры, потому что сам Вастра, конечно, не собирался заниматься простой туннельной крысой, когда у него за столиком землянин с чартерного рейса.

— Как обычно, — сказал я третьей жене, имея в виду, что эль слабый. — И копия ваших сведений, — добавил я негромко. Она понимающе подмигнула мне из-под своей вуали для флирта. Хитрая лисичка. Я по-дружески похлопал ее по руке и вложил свернутую банкноту. Потом она ушла.

Землянин осматривал окружение, которое включало и меня. Я посмотрел на него, вежливо, но равнодушно, он слегка кивнул мне и снова повернулся к Сабхашу Вастре.

— Поскольку я уж здесь, — сказал Коченор пресыщенным тоном богатого туриста, — можно попробовать, что вы тут предлагаете. Что у вас есть?

Саб Вастра широко улыбнулся, как рослая костлявая лягушка.

— О, все что угодно, сэр! Развлечения? У нас есть частные помещения, там вас развлекут лучшие артисты трех планет, танцовщицы, музыка, комиксы...

— Этого добра у нас достаточно в Цинциннати. Я на Венеру прилетел не для того, чтобы попасть в ночной клуб. — Коченор, конечно, не мог знать этого, но принял правильное решение: частные помещения Саба в самом низу списка ночных развлечений Венеры, а даже верх этого списка немногого стоит.

— Конечно, сэр! Тогда, может, вас интересует тур?

— Ага. — Коченор покачал головой. — Какой смысл бегать вокруг? Разве на этой планете что-то выглядит по-другому, чем